

УДК 316.7

Расторгуев В.Н.

Культурное пространство славян и новые границы: образы прошлого, сценарии будущего, политические проекты¹

Расторгуев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, заместитель председателя Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, руководитель НИЦ политической аксиологии Государственной академии славянской культуры, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники.

Статья посвящена проблеме культурного и политического взаимодействия славянских стран в условиях стратегической нестабильности, а также теоретическим аспектам сценарного политического прогнозирования. Основные аспекты исследования – процесс становления «славянского вектора» внешней политики России в историческом, социокультурном и геополитическом контекстах. Особое внимание уделяется тому факту, что в условиях глобализирующегося мира обретают конкурентоспособность проекты, которые еще недавно относились к разряду утопий, в том числе проекты славянской интеграции и реинтеграции.

Ключевые слова: альтернативное прогнозирование, культурное пространство, панидеи, панславизм, политический утопизм, политическое планирование, славянский вектор политики, стратегическая нестабильность, фобии

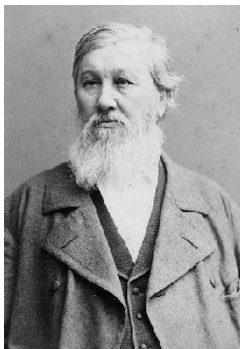
Почти угасший интерес к идее славянского культурного и политического единения оживает в наши дни, когда мировое сообщество сползает в трясину стратегической нестабильности или, если воспользоваться технократической метафорой Дж.Розенау, входит в зону геополитической турбулентности. Метафоры разные, а суть одна: наступает время перемен без шанса обретения общей цели. На глазах изменяется политическая карта мира, что не предвещает мирного разрешения противоречий, и сужается временной горизонт стратегий, которые должны были на века предопределить путь общецивилизационного развития. В этих условиях обретают конкурентоспособность проекты, казалось бы, навсегда канувшие в Лету, в том числе проекты славянской интеграции и реинтеграции: спасение утопающих (в трясине нестабильности) – дело самих утопающих.

Славянский вектор политики

Славянский вектор в течение столетий во многом определял внешнеполитический курс имперской России как великой европейской державы, цивилизационный путь которой неотделим от идеи культурного единства славянского мира. Особенность российской политики заключалась в том, что этот вектор в большей степени был связан с религиозным самосознанием и, следовательно, с конфессионально-цивилизационной самоидентификацией основной части населения России, чем с какими-то конкретными политическими доктринами, а тем более с проектами в духе панславизма. Проекты такого рода так и не получили сколько-нибудь значительной государственной поддержки ни на одном из этапов становления империи, вследствие чего не выросли из стадии конкурирующих авторских концепций и теорий до уров-

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательской программы Научного центра политической аксиологии Государственной академии славянской культуры. Проблемы, затронутые в статье, детально раскрываются в книгах: Кучмаева И.К., Расторгуев В.Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М., ГАСК, 2004; Расторгуев В.Н. Философия и методология политического планирования. Избранные лекции и доклады. Тверь: Седьмая буква, 2009; Он же: Цивилизационное наследие славянского мира. М.: ГАСК, 2009.

ня долгосрочных стратегий. По этой причине их нельзя сопоставить по статусу с западными пан-идеями, которые не единожды кардинально изменяли европейское и мировое политическое пространство. Сказанное не означает, впрочем, что панславизм не содержит в себе определенного геостратегического потенциала.

Николай Яковлевич
Данилевский
(1822–1885),
русский социолог,
культуролог, публицист,
один из основоположников
цивилизационного подхода к истории,
идеолог панславизма

Этот вектор, казалось бы, навсегда забытый после большевистской революции, вновь стал востребованным в СССР, что стало заметным уже в предвоенные годы, когда возникла потребность, с одной стороны, в восстановлении устойчивых отношений с историческими союзниками перед лицом нацистской угрозы, а, с другой стороны, в пробуждении национального самосознания в советском обществе. На этом фоне актуальной становится и политическая установка на преодоление славянофобских и русофобских настроений, связанных с враждебным отношением основоположников марксизма к Российской империи и славянству. О коррекции идеологического курса свидетельствовало, в частности, известное письмо И.В.Сталина от 1935 года к членам Политбюро, содержащее критику статьи Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма»¹.

Славянский вектор внешней политики приобрел особое значение в условиях послевоенного устройства европейского пространства, чему способствовало формирование восточноевропейского блока стран социалистической ориентации, по преимуществу славянских (страны «народной демократии»). Однако после распада Советского Союза и демонтажа социалистического лагеря на фоне поэтапного расширения военного блока НАТО и насильственного разделения русского суперэтнуса (при полной поддержке новоявленных элит «прозападной» ориентации) «славянская тема» не просто отошла на второй план, но оказалась в числе табуированных, что негативно отразилось на всех сферах со-

трудничества братских народов.

В настоящее время, когда возникают предпосылки для усиления интеграционных (в том числе и реинтеграционных) тенденций на всем «постсоветском пространстве», можно прогнозировать очередной этап «реабилитации» идеи единого славянского пространства – культурного, образовательного и информационного, а в перспективе – социально-экономического и, что вполне возможно, политического. Цель данной статьи – сопоставить несколько геополитических сценариев развития или свертывания этих тенденций с учетом препятствий, которые возникают на пути начальных стадий реинтеграции.

Политические сценарии для славян

Ф.М.Достоевский, спрашивая себя, есть ли основания отчаиваться в воскресении и в единении славян, отвечал кратко: «Кто знает пути Божии?» Если мы сожалеем о том, что славянство не стало единым политическим телом (а мы действительно сожалеем об этом, наблюдая, как славян разводят во враждующие лагеря, военные блоки), то забываем о том, как «непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11: 33).

Фёдор Иванович
Тютчев (1803–1873).
Гравюра Ф.Брокгауза
(1874) с фотографии
С.Л.Левицкого (1869).
В статье «Россия и
революция» (1849)
Тютчев изложил идею
создания союза славянско-православных
государств под эгидой
России

Только благодаря чуду славяне не были стерты с этнической карты мира, сохранили себя и веру отцов наперекор логике большой политики, без остатка вмещающей в старую формулу: «разделяй и властвуй». Иногда полезно задуматься, какой ценой пришлось бы оплатить славянам свое политическое единение, если бы оно состоялось на кровном родстве, сугубо племенной основе. Нетрудно предугадать два сценария.

Первый сценарий – славянское единство без России, а, следовательно, против России. Подобная идея – в той или иной форме политически объединить славян против русских – время от времени озвучивается и сегодня, а если и не декларируется открыто, то незаметно воплощается в геополитических планах и стратегиях. Не случайно именно славянские земли превращаются ныне наперекор воле народов в объект размещения систем ПРО, направленных против России. Соответственно, сами славянские страны впервые в истории *назначены* на роль зон поражения – территорий нанесения неизбежных ответных или превентивных ударов в случае войны, от которой, как известно, мир не застрахован в период системного кризиса. Как заметил Питирим Сорокин, подытоживая статистику войн за двадцать пять столетий (!), между кризисами и войнами существует неразрывная причинно-следственная связь, о чем, к слову, следует помнить России на очередном витке разоружений.

Второй сценарий: всеславянское единство строится во главе с Россией. В этом случае она вынуждена была бы, по сути, не только вступить в схватку за

¹ Сталин И.В. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма». Письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19 июля 1934 г. // Большевик. 1934. № 9.

лучшие земли Европы (следует учитывать исключительное природное и геополитическое положение славянского сегмента ЕС), но и отречься от своей исторической (имперской и «постимперской») миссии собирания племен и народов не по этническому, а по цивилизационному признаку. Россия – не только самое крупное государство в мире, но и жизнеспособная цивилизация, а русские – не национальность, а призвание служить России. Именно поэтому *русский якут, русский татарин или русский немец* ничем не хуже и не лучше в самой России *русского славянина* – великоросса, белоруса, малоросса. Что было бы с Российским государством, если бы русские расширили пределы Руси, но ограничили себя славянством? Предсказать совсем не сложно: великороссы, в жилах которых славянской крови не меньше, чем, к примеру, финно-угорской, должны были бы выбирать, какой брат ближе... А подлинное братство только северных народов России, проверенное тысячелетним опытом соработничества на полиэтнических землях, – это вечный и надежный ее тыл, ибо в памяти этих народов-единоверцев, принадлежащих к различным языковым мирам, нет и никогда не было образа «русского врага». По этой причине изрубленная до основания Россия каждый раз срасталась. Есть ли такой опыт сегодня у Европейского Союза, где пытаются «срастить» этнокультурные сегменты новообразованного политического тела – славянский, романо-германский, финно-угорский?

Сила и слабость славянства в том и заключены, что оно соединяет в себе несоединимое – «*кровь*» и *религиозную веру*, для которой кровно-племенная чистота – не самоцель, а ярмо и суета. С одной стороны, славянский мир реально существует как Богом сотворенная кровно-культурная и языковая общность, которая наверняка переживет нынешние смутные времена навязанной нам глобальной утопии¹, как пережила все действительно великие европейские династии, «вечные» империи и столь же «вечные» учения, не раз делившие славян на «своих» и «чужих». С другой стороны, славянство именно потому и выстояло под натиском иноверцев, что в массе своей предпочло поголовную племенную погибель отречению от веры, не знающей ни эллина, ни иудея.

Всеславянская альтернатива ущербной глобализации

Есть и еще одна (третья, невидимая) «сторона» разделенного, но не сломленного славянского мира. Славянство – это совершенно особый цивилизационный, а позднее и геополитический проект, который родился на свет задолго до того, как в европейские языки, в том числе и в русский язык, прочно вошли сами понятия «цивилизация», «геополитика», «пан-идея». Важно сразу отметить, что проект этот, а точнее, сама возможность такого проекта или множества проектов (от славянской цивилизации Н.Я.Данилевского и бакунинской республиканской федерации всех славянских земель до Варшавского блока включительно) – не голая идея, а возможность как непреходящая данность. Речь может идти здесь не об утопиях, а только о политической целесообразности осуществления какого-то из названных или не названных проектов и о цене, которую придется заплатить за их воплощение. Эта данность всегда будет по-разному восприниматься людьми, связанными своими культурными предпочтениями или разделенными политическими «измами».

Для многих из нас, независимо от наших идейных позиций и даже верований, сама возможность Единого Славянства была и остается реальной альтернативой тотальному загниванию и «утилизации» европейских культур». Достаточно вспомнить, что и ревнитель христианской Европы Ф.М.Достоевский, для которого всеединство славян – это «настоящее воздвижение Христовой истины, сохраняющейся на Востоке, настоящее новое воздвижение Креста Христова и окончательное слово Православия», и атеист Бакунин видели «великую будущность славян» в их призвании «обновить гниющий западный мир». Правда, причины «загнивания» и пути «обновления» они видели по-разному. Надо ли говорить о той динамике, с которой протекает ныне процесс разложения древних культур некогда христианской Европы, оставляя после себя ниши для заполнения иноцивилизационными мутантами? Свято место пусто не бывает. Не будем лукавить: проект Единого Славянства вселяет в нас надежды. Мы надеемся и на способность Европы выстоять перед смертельным недугом полного слияния-растворения культурных миров (слияние – смерть, согласие – жизнь), и на внутренние силы естественного братолюбия между родственными славянскими народами, и на восстановление в своей пол-

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881). С портрета В.Г.Перова (1872)

¹ Под утопией в данном случае понимается не какой-то заведомо ошибочный проект, который в принципе невозможно осуществить (совершенно безумные идеи и проекты осуществляются намного быстрее и легче, чем самые грамотные и тщательно просчитанные планы). Утопия – это проект, реализация которого резко сокращает или обрывает альтернативные пути развития, сужает до минимума возможность выбора, тем самым обезоруживает и заводит в тупик общество. Именно по этой причине столь легко рассыпалась в прах от простого предательства величайшая из реализованных утопий всех времен и народов – бесклассовое атеистическое общество, построенное в России (с ее несметными ресурсами, накопленным потенциалом и даже славянством, объединенным после Второй мировой войны общей идеологией). Глобализм, трактуемый со времен И.Канта как мировое единодержавие (сегодня используется нелепый термин-метафора «однополярность»), обречен на поражение, поскольку сводит на нет цивилизационное многообразие мира и, следовательно, многообразие путей развития.

ноте с таким трудом обретенного суверенитета славянских стран, который на глазах тает в пекле глобализации. А глобализация не признает никаких границ – ни внешних, ни внутренних, ни государственных, ни культурных, ни языковых, ни нравственных, как не признает она и право славян на единение.

Владимир Иванович Лапманский (1833–1914), русский историк, славист, настойчиво проводил идею необходимости изучения славян в интересах русского самосознания («Чтения о славянской истории»).

В этом отношении глобализация является правопреемницей дехристианизации – мощного инструмента в руках «конструкторов нового общества», окончательно превративших на рубеже XIX и XX веков мир европейских династий в единую стройплощадку для конструирования планетарного «мирового порядка». Борьба между «великими учениями» шла не на жизнь, а на смерть, о чем свидетельствуют кровавые мировые войны прошлого столетия, выборочно разрушившие лучшую часть европейского потенциала и, прежде всего, человеческого потенциала. Эта борьба не знала пределов, поскольку в основе ее лежала конкуренция трех проектов построения новой вавилонской башни, которую следовало возвести на «зачищенном европространстве». Все эти варианты сконструированного будущего были построены по одному известному принципу: «если Бога нет, все позволено». Среди них и либеральная «башня золотого тельца», и тоталитарная «башня высшей расы», и «башня бесклассового общества». В сознании, отравленном богоборческими идеологиями и хронической болезнью многих европейцев, имя которой – славянофобия, сама возможность единения славян и восстановления славянского мира воспринималась и воспринимается ныне почти как конец света, как начало «Русской Европы».

Славянофобию и ее двойника – русофобию – нельзя недооценивать. Не следует забывать, что апологетами антиславянства были не только нацисты, о чем хорошо известно, но и многие просвещенные европейцы – властители умов и создатели учений, изменивших мир. Как уже говорилось, не составили исключения и основоположники «научного коммунизма» – пророки общества без наций и классов, не скрывавшие своего презрительного отношения к балканским славянам, которые, по их мнению, не заслуживали свободы, поскольку, якобы, ничего не сделали для Европы и ее развития.¹

Да и кто может сегодня, в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова, после тяжелых потрясений в России и проведения границ, разделивших народы на отдельные племена, после надругательств над христианскими святынями и геноцида славян в Косово, поручиться, что откровенно расистские идеи об этнонациональной селекции по отношению к Славянскому миру и России никогда не повторятся? Имеет ли мировое сообщество хоть какое-нибудь противоядие от повторения внутриевропейского геноцида по отношению к отдельным этническим группам или семьям народов и от его превращения в повседневный инструмент геополитики? Эти вопросы следует отнести к разряду риторических, если учесть динамику этнокультурных и конфессиональных изменений в новой Европе, явно не готовой к широкому обсуждению, а тем более к разрешению назревающих внутри- и внешнеполитических противоречий, способных обернуться идеологическим и даже военным противостоянием между Россией и странами НАТО.²

Культурное пространство славян

Так что же представляет собой славянство – фантом, созданный в воображении славянских мечтателей и их врагов-славяноненавистников, или фантомную боль об утраченном единстве? Не то и не другое. Славянство, как град Китеж, скрытый под мутными водами смутного времени, в любой момент может подняться из небытия, свободно преодолев так называемую зону возврата, за которой некогда грозные державы, славные эпохи и великие народы превращаются в зыбкие и недостоверные образы, хранимые в чужой исторической памяти, иногда предвзятой и недоброй. Славянство же стоит вне суеты, поскольку оно сегодня лишено собственного политического лица, что воспринимается даже актерами, занятыми на сцене мировой политики во «втором составе», как небытие. И напрасно: не ставшее самостоятельным геополитическим игроком, расколотое в политическом плане, славянство сохраняет себя наперекор изменчивым временам и неизменной в своей беспринципности политике.

Оно живо, ибо пребывая в закрытом от посторонних глаз пространстве. Это пространство находится

¹ См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. Т.35. С.222–223; 228–236.

² Не так давно автору доклада на одной из международных дискуссий (ежегодная чешская встреча Панъевропейского союза) был задан вопрос о том, почему руководство России, рассматривая Европейский Союз как важного экономического партнера, явно недооценивает его роль как ключевого актора мировой политики. По мнению докладчика, эта точка зрения не соответствует действительности, так как руководство России сегодня сознательно переоценивает «геополитический вес» Единой Европы, учитывая ее несомненный геополитический потенциал. Очевидно, делается это не ради «политкорректности», а в расчете на будущее полноценное политическое партнерство. В настоящее же время среди реальных и влиятельных акторов геополитики можно назвать многие страны, в том числе США, Японию, Китай, Индию и, конечно, отдельные государства – члены Европейского Союза, чего, к сожалению, пока нельзя сказать о Евросоюзе в целом. Обоснование такого вывода лежит на поверхности: слишком часто судьбоносные решения, затрагивающие отношения Европы, России и тех славянских стран, которые разделены новыми искусственными границами, принимаются в ущерб интересам всех европейских государств и народов под откровенным и даже демонстративным давлением «третьей стороны».

между историей творения и той историей, которая каждый раз пересказывается и переписывается с белого листа. В той первой истории, никем не написанной и не придуманной, оно было, есть и пребудет – вплоть до Страшного суда, на котором ответ будут держать и люди, и народы. Иначе дело обстоит в «бумажной истории», подобной мозаике, которую можно собрать, составив любой образ, или рассыпать на составляющие ее мелкие легенды (чем не постмодернизм?) по воле очередного правителя или властителя умов. Но никто не замечает этих метаморфоз истории, повторяя хитроумное заклятие, придуманное для того только, чтобы легче было вкладывать плоские идеи в круглые головы. Это заклятие историков знакомо каждому и воспринимается как истина в последней инстанции: история не знает, якобы, сослагательного наклонения, хотя в действительности любая история (от истории случайного знакомства до всемирной истории), будучи единожды рассказанной и тем более растиражированной, уже не ведает никакого другого наклонения.

И речь здесь идет не только о феномене «нарративной действительности» (кем-то рассказанных «историях»), но и об особенностях так называемого исторического процесса, которые иногда объясняются цикличностью развития или спиралевидным характером поступательного движения. И действительно, пройдя через синхронизацию событий, изменяющую ход истории (идея синхронизма Н.Я. Данилевского) или через пригожинские «точки бифуркации», когда в какой-то пространственно-временной точке неожиданно возникает веер непредсказуемых последствий, общественный организм вовсе «не забывает» о том выборе, который *мог бы* состояться. Напротив, при очередном витке развития (или социальной деградации, которая часто является изнанкой линейного развития) всегда найдутся конструктивные силы, заинтересованные не в том, чтобы «повернуть время вспять», а в том, чтобы вывести историю из тупика реализованных утопий. Реальная история подтверждает, что это вполне осуществимая задача, и лучший способ ее осуществления – культурное единение славянского мира.

Вывод же из сказанного заключается в том, что славянское всеединство – не магистральный, но и не тупиковый путь европейской истории. Этот путь был и останется открытым как для нас, так и для наших потомков, пока жива Россия, где, как писал Ф.И. Тютчев, «не считается Славянство за тяжкий первородный грех!»

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Данилевский Н.Я. Горе победителям. Политические статьи. М., 1998.
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 30 т. М., 1884. Т. 27
4. Достоевский Ф.М. Пушкин // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 10 т. М., 1958;
5. Достоевский Ф.М. Адрес Александру II, написанный Достоевским от имени Славянского благотворительного общества // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. М., 1990.
6. Категории и концепты славянской культуры. Труды Отдела истории культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007.
7. Кучмаева И.К., Расторгуев В.Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М.: ГАСК, 2004.
8. Ламанский В.И. Речь на славянском съезде 1867 г. // Русско-славянская цивилизация. М., 1998.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. Т.35.
10. Погодин М.Л. Собрание статей, писем и речей по поводу славянского вопроса. СПб., 1878.
11. Расторгуев В.Н. Философия и методология политического планирования. Избранные лекции и доклады. Тверь: Седьмая буква, 2009.
12. Расторгуев В.Н. Цивилизационное наследие славянского мира. М.: ГАСК, 2009.
13. Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе / Комитет межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы, Учреждение Российской академии наук Институт славяноведения РАН, Славянский фонд России и Государственной академии славянской культуры. М., 2010.
14. Сталин И.В. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма». Письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19 июля 1934 г. // Большевик. 1934. № 9.
15. Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. Статьи, стихи. М., 1999;
16. Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Кн. первая. М., 1988.